

**КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ И
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
АТОМНОЙ ОТРАСЛИ**

УДК 349.7

**ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМ
ЭКСПОРТОМ В СССР КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

© 2018 Е.А. Брагина

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

В настоящей статье рассмотрены этапы формирования законодательной базы национальной системы контроля над ядерным экспортом СССР с учетом требований МАГАТЭ и выработанных на основе международных режимов нераспространения рекомендаций как необходимого условия обеспечения физической ядерной безопасности.

Ключевые слова: ядерное право, ядерный экспорт, физическая ядерная безопасность, ядерные материалы, ООН, МАГАТЭ, Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков, Исходный список, ядерное разоружение.

Поступила в редакцию: 30.08.2018

Основной формой международного сотрудничества в сфере международных поставок в середине XX в. были двусторонние соглашения, которые не всегда предусматривали контроль за мирным использованием предметов ядерного экспорта, в связи с чем вопрос о необходимости создания независимой межправительственной организации для обсуждения вопросов развития мирного использования внутренней энергии атомных ядер вставал все острее.

В начале 1954 г. Генеральной Ассамблеей Организаций Объединенных Наций (далее – ООН) была утверждена резолюция «Атом для дела мира» [1], в которой выражалась надежда на то, что такая организация будет создана без промедления.

После трехлетних переговоров, в которых участвовали представители двенадцати стран, в том числе СССР, 23 октября 1956 г. проект Устава Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ, Агентство) был окончательно утвержден Международной конференцией по выработке Устава, состоявшейся в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке.

29 июля 1957 г. Устав МАГАТЭ (далее – Устав) [2] вступил в законную силу. Одновременно с этим в Вене начало функционировать и само Агентство.

С этого момента СССР и ряд других промышленно развитых стран начали заключать соглашения о передаче ядерных технологий, установок и материалов в соответствии с требованиями п. 5 ч. «А» ст. III Устава, предусматривая обязательства страны-получателя принять гарантии государства-отправителя на поставляемые предметы экспорта.

После ратификации и вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (далее – договор о нераспространении, договор 1968 г., ДНЯО) [3] возникла тенденция к сотрудничеству стран в сфере ядерного экспорта на основе межправительственных соглашений нового типа.

Правовой основой для формирования международной системы контроля над ядерным экспортом стала направленная на содействие обеспечению использования ядерных материалов и оборудования в мирных целях часть 2 статьи III Договора о нераспространении.

Согласно положениям данного пункта, который был продублирован в положениях части 2 статьи III Information Circular of International Atomic Energy Agency, N 140, 22 April, 1970 (далее - INFCIRC/140) [4] «каждое из государств-участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала; или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей».

Иными словами, по смыслу указанной правовой нормы, страны, являющиеся участниками договора о нераспространении, брали на себя обязательство экспортировать ядерный материал, оборудование или материал, специально предназначенный или подготовленный для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, в государства, не обладающие ядерным оружием и не являющиеся участниками ДНЯО в мирных целях, только при условии распространения на такой экспорт гарантий Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ, Агентство).

Закрепление международного принципа ядерного экспорта, основанного на части 2 статьи III ДНЯО отвечало не только интересам международного режима недопущения переключения гарантируемого ядерного материала в мирных целях на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, но и интересам стран получателей, не являющихся участниками договора 1968 г., позволяя им не брать на себя иные обязательства режима ядерного нераспространения.

Принципы регулирования экспортного контроля в СССР, владевшем монополией на внешнюю торговлю любыми технологиями, были основаны исключительно на директивных методах управления и существенно отличались от международно признанных стандартов правового обеспечения указанной сферы внешнеэкономической деятельности других ядерных держав того времени.

Специальное правовое регулирование ядерного экспорта СССР прошло несколько этапов.

Первоначально все сделки по поставкам ядерного оборудования, технологий, ядерных и специальных неядерных материалов, а также услуг ядерного топливного цикла осуществлялись исключительно на разрешительной основе и подлежали обязательному согласованию с Государственным комитетом по использованию атомной энергии СССР и Министерством иностранных дел СССР [5].

После ратификации в 1969 г. Советским Союзом [6] договора о нераспространении и сдачи в марте 1970 г. на хранение в Комитет по разоружению ООН ратификационной грамоты, все сделки по ядерному экспорту стали осуществляться СССР в строгом соответствии с положениями части 2 статьи III ДНЯО, установившей основополагающую международно-правовую норму экспортного контроля, в связи с чем существенным публично-правовым условием контрактов, заключаемых «Техснабэкспорт» и «Атомэнергоэкспорт» на поставку ядерных материалов, оборудования и предоставление услуг ядерного топливного цикла стало обязательство страны-получателя не использовать предметы ядерного экспорта для целей, противоречащих ДНЯО [7].

Продолжая работу, направленную на нераспространение ядерного оружия, в рамках договора 1968 г. совместными усилиями промышленно развитых стран в 70-х годах прошлого столетия было создано несколько международных режимов экспортного контроля в ядерной области, реализация которых должна была осуществляться через национальные законодательства стран-участников.

Так, в 1971 г. представителями пятнадцати государств (включая СССР) – основными держателями ядерных технологий, присоединившимися к договору о нераспространении или являвшимся его потенциальными участниками, была образована неформальная организация – Комитет экспортеров под председательством швейцарского профессора Клода Цангера (далее – Комитет Цангера, Комитет), мандатом которого стала идентификация исходного и специального расщепляющегося материала, материалов и оборудования, специально предназначенных или подготовленных для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала (дефиниции в ДНЯО отсутствовали), а также разработка на общей международной основе условий и процедур, регулирующих экспорт ядерных материалов, оборудования и технологий в соответствии с требованиями части 2 статьи III ДНЯО на основе честной коммерческой конкуренции.

С 1971 по 1974 гг. участниками Комитета в Вене была проведена серия неофициальных совещаний и двусторонних консультаций.

Все достигнутые и официально признанные участниками Комитета Цангера путем взаимного обмена нотами договоренности были зафиксированы в виде идентичных писем, в которых они информировали о своем решении действовать в соответствии с выработанными Комитетом условиями путем принятия соответствующих национальных законодательных актов в сфере экспортного контроля (смотри, например, Letter I, Letter II, Letter III, Letter IV [8]), направленных 22 августа 1974 г. на имя генерального директора МАГАТЭ Сигварда Эклунда с просьбой сообщить о принятом решении всем государствам-членам Агентства.

Итогом работы Комитета стало утверждение в августе 1974 г. двух отдельных дипломатических документов – Memorandum «А» и Memorandum «В», которые в своей совокупности составили руководящие принципы работы Комитета Цангера, став всемирно известными как «Trigger List» или «Исходный список», и были опубликованы МАГАТЭ совместно с разъяснениями по пунктам к ним в Information Circular of International Atomic Energy Agency, N 209, 03 September, 1974 (далее - INFCIRC/209) [8], что вновь потребовало от СССР внесения соответствующих изменений в проекты соглашений по вопросам советского ядерного экспорта.

Memorandum «А» содержал разъяснения по вопросам международного экспорта исходного и специального расщепляющегося материала, как предмета ядерного экспорта, со ссылками на статью XX Устава, а также применения к нему соответствующих эффективных гарантий МАГАТЭ. Отдельное внимание в положениях документа было уделено вопросам понятийного аппарата исходного и специального расщепляющегося материала.

Memorandum «В» содержал разъяснения по вопросам международного экспорта оборудования, материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, указания на которые как на предметы ядерного экспорта содержались в пункте «в» части 2 статьи III ДНЯО, а также применения к таким поставкам созданной Агентством системы гарантий. Также документ закрепил принятые участниками Комитета дефиниции указанного оборудования и материалов.

Приложение к Исходному списку – «Clarifications of items on the Trigger List» включало в себя более емкие определения оборудования и материалов, включенных в

Memorandum «В», а также указания на особенности экспорта данных предметов.

Сравнительно-правовой анализ положений INFCIRC/209 позволяет говорить о том, что достигнутые участниками Комитета Цангера договоренности по вопросам применения к ядерному экспорту предметов, указанных в пунктах «а» и «b» части 2 статьи III ДНЯО, гарантий МАГАТЭ во многом были идентичны взятым на себя странами-участниками Договора о нераспространении обязательствам, закрепленным в ст. III INFCIRC/140, и предусматривали ряд обязательных условий поставки таких материалов и единиц оборудования.

Прежде всего, в соответствии с положениями INFCIRC/209, экспорт и реэкспорт исходного, специального расщепляющегося материала, оборудования и неядерных материалов в государства, не обладающие ядерным оружием и не являющиеся участниками Договора о нераспространении, был возможен только при условии постановки такой продукции под созданную Агентством систему гарантий.

Кроме того, «при экспорте в государство, не обладающее ядерным оружием и не являющееся участником ДНЯО, исходный или специальный расщепляющийся материал, поставляемый непосредственно или производимый, обрабатываемый или используемый на объекте, для которого предназначена поставляемая продукция, не должен переключаться на цели ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» [9].

Однако с точки зрения эффективности правового регулирования ядерного экспорта, выработанные Комитетом рекомендации, закрепленные в Memorandum «А», Memorandum «В» и «Clarifications of items on the Trigger List» INFCIRC/209, не обладали совершенной юридической техникой.

Во-первых, указанные дипломатические документы были неразрывно связаны с договором о нераспространении. Во-вторых, экспорт товаров двойного назначения мог осуществляться за рамками системы гарантий Агентства. В-третьих, ни «Memorandum «В», ни «Clarifications of items on the Trigger List» не включали оборудование, критическое с точки зрения нераспространения ядерного оружия, например, установки по производству тяжелой воды; обогащению урана или переработке отработавшего ядерного топлива.

Продолжая работу, нацеленную на создание международных режимов экспортного контроля в ядерной области и укрепление режима нераспространения, в конце 1974 – начале 1975 гг. представителями СССР, США, Великобритании, ФРГ, Канады, Франции и Японии в Лондоне была проведена серия переговоров и совещаний, главной причиной инициирования которых стало проведенное Индией 18 мая 1974 г. в ходе операции «Улыбающийся Будда» в пустыне штата Раджастан ядерного испытания, которое, в соответствии с заявлением премьер-министра Индии Индиры Ганди, было проведено исключительно «в мирных целях».

В апреле 1975 г. представителями указанных семи государств – основными экспортерами и производителями ядерных материалов, оборудования, технологий и неядерных материалов для реакторов, было образовано международное объединение – «Nuclear Suppliers Group» (далее – NSG) или «Группа ядерных поставщиков», неофициально именовавшееся «Лондонским клубом», мандатом которого стала разработка на основе всеобщей нормы международного экспорта (ч. 2 ст. III ДНЯО) более развернутых рекомендаций, которыми ядерным поставщикам, независимо от их участия в договоре о нераспространении, надлежало руководствоваться при экспорте ключевых материалов, оборудования и технологий, которые могут способствовать созданию ядерных вооружений с целью ограничения риска распространения оружия массового уничтожения.

Все достигнутые в результате трехлетней работы и официально признанные

участниками «Guidelines for Nuclear Transfers» путем взаимного обмена нотами договоренности были зафиксированы в виде идентичных писем (смотри, например, Letter I – Letter XII [10]), в которых они информировали о своем решении действовать в соответствии с выработанными принципами путем принятия соответствующих национальных законодательных актов в сфере экспортного контроля, направленных 11 января 1978 г. на имя генерального директора МАГАТЭ с просьбой сообщить о принятом решении всем государствам-членам Агентства.

Итогом работы NSG стало утверждение в феврале 1978 г. «Guidelines for Nuclear Transfers» или «Руководящих принципов для ядерного экспорта», включивших в себя два раздела, имеющих систематическое построение, которые были опубликованы МАГАТЭ совместно с приложениями к ним в Information Circular of International Atomic Energy Agency N 254 (далее – INFCIRC/254) [10], что вновь потребовало от СССР внесения соответствующих изменений в проекты соглашений по вопросам советского ядерного экспорта.

В разделе «Guidelines for Nuclear Transfers» были сформулированы восемь основополагающих принципов гарантий и экспортного контроля, которые должны применяться к ядерным поставкам в любое государство, не обладающее ядерным оружием, в мирных целях.

Так, в соответствии с положениями «Guidelines for Nuclear Transfers», передача указанных в «Trigger List referred to in Guidelines» материалов, оборудования и технологий экспортёрами возможна только в случае наличия предоставленных со стороны страны-получателя официальных заверений, свидетельствующих о том, что применение, которое может привести к созданию ядерных взрывных устройств будет исключено (item 2).

На все ядерные материалы и установки должна распространяться физическая защита в соответствии с выработанными МАГАТЭ и закрепленными в Information Circular of International Atomic Energy Agency, N 225, September 1975 (далее – INFCIRC/225) [11] правилами физической защиты предметов ядерного экспорта в целях исключения несанкционированного использования и обогащения (item 3). Впоследствии указанные положения получили свое дальнейшее развитие в Конвенции о физической защите ядерного материала от 26 октября 1979 года (далее – Конвенция о физической защите) [12].

Деятельность поставщиков надлежит поставить под систему гарантий Агентства в соответствии с руководящими принципами, закрепленными в item 4, 5 Document of Board of Governors of International Atomic Energy Agency (GOV/1621), N 1621, 20 August, 1973 [13]. Также под систему гарантий в соответствии с положениями «Guidelines for Nuclear Transfers» следовало поставить экспорт технологий, включая установки по переработке, обогащению или производству тяжелой воды (item 6).

Поставки товаров двойного назначения, поставляемого или производимого оружейного материала, обогатительных установок, оборудования и технологий, так же как и реэкспорт в соответствии с положениями «Guidelines for Nuclear Transfers» ставились под специальный контроль (item 7-10).

Раздел «Supporting Activities» включил в себя четыре дополнительных принципа: обмена информацией о физической безопасности (item 11); поддержки поставщиками эффективных гарантий МАГАТЭ (item 12); поощрения проектировщиков и изготовителей чувствительного оборудования для целей облегчения применения гарантий (item 13); консультативного осуществления экспортной деятельности (item 14-16).

Приложение «А» к «Guidelines for Nuclear Transfers» – «Trigger List referred to in Guidelines» – исходный список экспортируемых и реэкспортируемых материалов,

оборудования и технологий, которые должны ставиться под контроль МАГАТЭ был представлен Part «А» – «Material and equipment» и Part «В» – «Common criteria for technology transfers under paragraph 6 of the Guidelines», а также приложением в виде «Clarifications of items on the Trigger List».

Part «А» – «Material and equipment» содержал разъяснения по вопросам международного экспорта исходного и специального расщепляющегося материала как предмета ядерного экспорта со ссылками на статьи Устава, а также перечень оборудования, применяемого для целей «Guidelines for Nuclear Transfers».

Part «В» – «Common criteria for technology transfers under paragraph 6 of the Guidelines» закрепил общие критерии передачи технологий разъясняя, что необходимо понимать под указанным термином. Особое внимание было уделено установкам по переработке, обогащению топлива и производству тяжелой воды.

«Clarifications of items on the Trigger List» представляет собой подробный перечень специально разработанного или подготовленного оборудования, применяемого в вышеперечисленных установках.

Положения приложения «В» к «Guidelines for Nuclear Transfers» – «Criteria for levels of physical protection» закрепили общие принципы и правила обеспечения физической защиты ядерных материалов, а также предусматривали разграничение ядерных материалов на три категории, а также правила хранения и перевозки с учетом особенностей каждой из них.

Таким образом, INFCIRC/254 представил собой эффективное средство обеспечения соблюдения режима нераспространения при осуществлении международного экспорта и закрепил достаточно обширный перечень правил, которые учли недостатки ранее выработанных Комитетом Цангера рекомендаций и содержали ряд новелл.

Прошедшие со времени опубликования «Guidelines for Nuclear Transfers» несколько лет позволили говорить о положительном значении этих принятых и введенных в действие большинством стран-экспортеров правил.

В ряде стран, в том числе и в СССР, они были положены в основу национального законодательства в сфере ядерного экспорта, наличие которого стало одним из необходимых условий обеспечения физической ядерной безопасности в пределах юрисдикции конкретного государства, организация и осуществление которого в соответствии с положениями INFCIRC/225 и Конвенцией о физической защите входила в компетенцию самого государства.

Указом Президиума ВС СССР от 30.10.1981 N 5916-X «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» [14] в положения части 3 статьи 3 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 08 декабря 1961 года [15] были внесены изменения, в соответствии с которыми отношения по внешней торговле и другим видам внешнеэкономической деятельности с 01 января 1982 г. должны были определяться специальным законодательством Союза ССР, регулирующим внешнюю торговлю и другие виды внешнеэкономической деятельности, и общим гражданским законодательством Союза ССР и союзных республик.

Во исполнение указанных положений 13 января 1982 г. Совет Министров СССР утвердил «Положение об экспорте ядерных материалов, технологий, оборудования и установок, специальных неядерных материалов и услуг» № 28 (далее – Положение 1982 г., Положением), которое было нацелено на ядерный экспорт в мирных целях из СССР в страны, не обладающие ядерным оружием. Полностью соответствуя «Guidelines for Nuclear Transfers» положение одновременно соединило основные принципы нераспространения ядерного оружия с обязательствами СССР по его

международным договорам и договоренностям, и ознаменовало собой становление следующего этапа формирования специального правового регулирования ядерного экспорта СССР.

Начиная с указанного времени все контракты по экспорту ядерных материалов, технологий, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг в мирных целях из СССР в страны, не обладающие ядерным оружием, заключались в соответствии с указанным Положением. Вопросы ядерного экспорта в страны, обладающие ядерным оружием, как и прежде, продолжали решаться компетентными органами СССР в каждом конкретном случае.

Согласно настоящему положению ядерный экспорт СССР производился в соответствии с политикой Советского Союза в области нераспространения ядерного оружия и обязательствами СССР, вытекающими из Договора о нераспространении, а также других международных договоров, соглашений и договоренностей, участником которых являлся СССР, при наличии обязательств со стороны импортеров, о том, что полученные ими предметы экспорта, а также произведенные на их основе или в результате их использования ядерные и специальные неядерные материалы, установки и оборудование: не будут использоваться для производства ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, а также способствовать достижению какой-либо военной цели; будут находиться под контролем (гарантиями) МАГАТЭ в течение всего срока их фактического использования; будут обеспечены мерами физической защиты на уровне не ниже рекомендованного Агентством; будут реэкспортироваться (экспортироваться) или передаваться из-под юрисдикции страны-получателя только при условиях, указанных выше; реэкспорт или передача предметов экспорта будут производиться при наличии письменного согласия соответствующей советской внешнеэкономической организации.

Детальную регламентацию также получил порядок и процедура оформления обязательств импортерами, не обладающими ядерным оружием, по ядерному экспорту из СССР. Так, в соответствии с Положением 1982 г. требующиеся обязательства должны были оформляться компетентными органами стран-получателей путем принятия ими данных обязательств по действующим многосторонним либо двусторонним договорам, соглашениям, контрактам или иным договорно-правовым актам, участниками которых являлся СССР и направления по дипломатическим каналам в компетентные органы СССР необходимых заверений.

Организациями, уполномоченными осуществлять операции по ядерному экспорту СССР, согласно Положению 1982 г. являлись внешнеэкономические организации Министерства внешней торговли и Государственного комитета СССР по внешнеэкономическим связям. Проекты соглашений и контрактов с иностранными контрагентами об условиях ядерного экспорта подлежали согласованию с Государственным комитетом по использованию атомной энергии и Министерством иностранных дел СССР.

Отдельное внимание Положение 1982 г. уделило санкциям, применяемым к государствам-получателям в случае нарушения ими обязательств, предусмотренных настоящими положениями.

Приложение к Положению впервые закрепило дефиниции основных терминов, используемых в сфере правоотношений ядерного экспорта: оборудование и установки, специальные неядерные материалы, технология, услуги, ядерные материалы, ядерные услуги.

Достигнутые в рамках работы Агентства и NSG договоренности о необходимости обеспечения физической защиты предметов ядерного экспорта в целях исключения несанкционированного использования и обогащения также стали предпосылками к

формированию законодательства СССР в сфере уголовной ответственности за хищение, саботаж, несанкционированный доступ, незаконное перемещение и другие преступные деяния с ядерными материалами.

Указом Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» (далее - Указ) Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. был дополнен четырьмя новыми составами, впервые предусмотревшими уголовную ответственность за совершение преступлений в ядерно-энергетической сфере.

Так, пунктом 1 Указа в действие были введены: ст. 223.2 «Незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов»; ст. 223.3 «Хищение радиоактивных материалов»; ст. 223.4 «Угроза совершения хищения радиоактивных материалов или их использования» и ст. 223.5 «Нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними» [16].

Изложенное выше позволяет говорить о том, что специальное правовое регулирование ядерного экспорта СССР прошло несколько этапов. К 1982 г. была сформирована нормативно-правовая база национальной системы контроля над ядерным экспортом, учитывающая требования МАГАТЭ и выработанные на основе международных режимов нераспространения рекомендации, которые, также послужили предпосылками к формированию законодательства СССР в сфере уголовной ответственности за хищение, саботаж, несанкционированный доступ, незаконное перемещение и другие преступные деяния с ядерными материалами, ставшего необходимым условием обеспечения физической ядерной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Эйзенхауэра «Атом для мира». URL : https://www.iaea.org/sites/default/files/54401210304_ru.pdf (дата обращения: 21.08.2018).
2. Statut IAEA. Vienna, 23 October 1956. URL : <https://www.iaea.org/sites/default/files/statute.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).
3. Договор о нераспространении ядерного оружия (Подписан в г. г. Москве, Вашингтоне, Лондоне 01.07.1968) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. – Москва, 1973. – С. 45-49.
4. Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 140. 22 April. 1970. URL : <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140.pdf> – (дата обращения: 21.08.2018).
5. Советское атомное право / Отв. ред. П.Н. Бургасов, А.И. Иойрыш, А.М. Петросьянц. – Москва : Наука, 1986. – 208 с.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия» от 24.11.1969 г. N 4518-VII // Ведомости Верховного Совета СССР, N 48, 26.11.1969 г. URL : <http://base.garant.ru/6159651/> (дата обращения: 21.08.2018).
7. Ядерный экспорт: международно-правовое регулирование / П.Г. Паламарчук; отв. ред. А.И. Иойрыш. – Москва : Наука, 1988. – 128 с.
8. Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 209. 03 September. 1974. URL : <https://fas.org/nuke/control/zangger/text/inf209.htm> (дата обращения: 21.08.2018).
9. Zangger Committee understandings. 2005 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT/CONF.2005/WP.15). New York. 2-27 May. 2005. URL : http://vertic.org/media/assets/nim_docs/NSG%20and%20ZC/ZC%20-%20%202005%20Multilateral%20nuclear%20supply%20principles%20of%20the%20Zangger%20Committee.pdf (дата обращения: 21.08.2018).
10. Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 254. February 1978. URL : <https://fas.org/nuke/control/nsg/text/inf254.htm> (дата обращения: 21.08.2018).
11. Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 225. September 1975. URL : <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1975/infcirc225.pdf> (дата

- обращения: 21.08.2018).
12. Конвенция о физической защите ядерного материала (Вместе с «Уровнями физической защиты, применяемой при международной перевозке ядерного материала», «Классификацией ядерного материала») (Заключена в г. Вене 26.10.1979) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. – Москва, 1989. – С. 105-115.
 13. Document of Board of Governors of International Atomic Energy Agency (GOV/1621), N 1621, 20 August. 1973. URL : <https://www.armscontrol.org/system/files/GOV1621.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).
 14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.10.1981 N 5916-X «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1981, N 44, ст. 1184. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24567#01151521855686648> (дата обращения: 21.08.2018).
 15. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1961, N 50, ст. 525. URL : <http://base.garant.ru/70808374/> (дата обращения: 21.08.2018).
 16. Брагина, Е.А. Уголовно-правовая охрана ядерной и радиационной безопасности России по законодательству Союза Советских Социалистических республик / Е.А. Брагина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (29) Часть II. – С. 27-31.

REFERENCES

- [1] Vystuplenie EHjzenhauehra «Atom dlya mira», vystuplenie, ktoroe sposobstvovalo sozdaniyu MAGATEH [“Atom for Peace” Speech by Eisenhower] URL : https://www.iaea.org/sites/default/files/54401210304_ru.pdf (in Russian).
- [2] Statut IAEA. Vienna, 23 October 1956. URL : <https://www.iaea.org/sites/default/files/statute.pdf> (in Russian).
- [3] Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya (Podpisan v g. g. Moskve, Vashingtone, Londone 01.07.1968) // Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXVI. Moskva. [Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (Signed in Moscow, Washington, London, 01.07.1968) // Collection of existing treaties, agreements and conventions formed by the USSR with foreign states. Issue XXVI. - Moscow] 1973. P. 45-49 (in Russian).
- [4] Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 140. 22 April. 1970. URL : <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140.pdf> (in Russian).
- [5] Sovetskoe atomnoe pravo / Otv. red. P.N. Burgasov, A.I. Iojrysh, A.M. Petros'yanc. – Moskva : Nauka [Soviet Atomic Law / Edited by Pn Burgasov, A.I. Yoyrysh, A.M. Petrosyants. - Moscow: Science] 1986. 208 p. (in Russian).
- [6] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «O ratifikacii Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya» ot 24.11.1969 g. N 4518-VII // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR, N 48, 26.11.1969 g. [Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council “Ratification of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons” of 11/24/1969 N 4518-VII //Bulletin of USSR Supreme Council, № 48, 11/26/1969.]URL : <http://base.garant.ru/6159651/> (in Russian).
- [7] YAdernyj ehksport: mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie / P.G. Palamarchuk; otv. red. A.I. Iojrysh. – Moskva : Nauka [Nuclear Export: International Legal Regulation / P. G. Palamarchuk; Edited by A.I. Irish - Moscow: Science]. 1988. 128 p. (in Russian).
- [8] Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 209. 03 September. 1974. URL : <https://fas.org/nuke/control/zangger/text/inf209.htm> (дата обращения: 21.08.2018).
- [9] Zangger Committee understandings. 2005 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT/CONF.2005/WP.15). New York. 2-27 May. 2005. URL : http://vertic.org/media/assets/nim_docs/NSG%20and%20ZC/ZC%20-%20202005%20Multilateral%20nuclear%20supply%20principles%20of%20the%20Zangger%20Committee.pdf (in Russian).
- [10] Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 254. February 1978. URL : <https://fas.org/nuke/control/nsg/text/inf254.htm> (in Russian).
- [11] Information Circular of International Atomic Energy Agency. N 225. September 1975. URL : <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1975/infcirc225.pdf> (in Russian).

- [12] Konvenciya o fizicheskoy zashchite yadernogo materiala (Vmeste s «Urovnymi fizicheskoy zashchity, primenyaemoj pri mezhdunarodnoj perevozke yadernogo materiala», «Klassifikaciej yadernogo materiala») (Zaklyuchena v g. Vene 26.10.1979) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. Vyp. XLIII. – Moskva [Convention on the Physical Protection of Nuclear Material (Together with the “Levels of Physical Protection Used in the International Carriage of Nuclear Material”, “Classification of Nuclear Material”) (formed in Vienna on 10/26/1979) // Collection of international treaties of the USSR. Issue XLIII. - Moscow] 1989. – P. 105-115. (in Russian).
- [13] Document of Board of Governors of International Atomic Energy Agency (GOV/1621), N 1621, 20 August. 1973. URL : <https://www.armscontrol.org/system/files/GOV1621.pdf>
- [14] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 30.10.1981 N 5916-X «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznyh respublik» // Vedomosti VS SSSR, 1981, N 44, st. 1184 [Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of 30.10.1981 N 5916-X “Amendments and Additions to the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and Union Republics” // Bulletin of USSR Supreme Council, 1981, № 44, Art. 1184]. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24567#01151521855686648> (in Russian).
- [15] Zakon SSSR ot 08.12.1961 «Ob utverzhdenii Osnov grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznyh respublik» // Vedomosti VS SSSR, 1961, N 50, st. 525 [USSR Law of December 8, 1961 “Approval of the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and Union Republics” // Bulletin of USSR Supreme Council, 1961, № 50, Art. 525] URL : <http://base.garant.ru/70808374/> (in Russian).
- [16] Bragina E.A. Ugolovno-pravovaya ohrana yadernoj i radiacionnoj bezopasnosti Rossii po zakonodatel'stvu Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 3 (29) CHast' II [Criminal Law Protection of Nuclear and Radiation Safety of Russia under the Legislation of the Union of Soviet Socialist Republics /E.A. Bragina// Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice. - 2013. - № 3 (29) Part II] – P. 27-31 (in Russian).

Legal Framework Formation of the National System of Nuclear Export Control in the USSR as Necessary Condition for Physical Nuclear Safety Ensuring

Bragina E.A.

North-Caucasus Federal University, Pushkin St., 1, Stavropol, Russia 355009

ORCID iD: 0000-0002-4865-2476

WoS Researcher ID: T-6397-2018

e-mail: advokat.bragina@mail.ru

Abstract – This article discusses the stages of legal framework formation of the national system of nuclear export control in the USSR, taking into account the requirements of the IAEA and developed on the basis of international non-proliferation regimes recommendations as a prerequisite for nuclear security.

Keywords: nuclear law, nuclear export, physical nuclear security, nuclear materials, UN, IAEA, Zanger Committee, Nuclear Suppliers Group, Trigger List, nuclear disarmament.